

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ III

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+НЕЛОГИЧНОСТЬ+

— Вас вызывает Капитан Байтериус с «Гаптиса», архимагос, — проинформировал Торкуору жрец диагностикорума.

— Соедините.

— Немедленно, мой господин.

Торкуора дождался переключения частоты своего вокс-канала.

— Капитан Байтериус, — сказал архимагос, — я искренне надеюсь, что у вас есть хорошие новости для нас.

— Я не воспринимал провал как возможный вариант, архимагос— ответил техножрец-капитан Байтериус. Металлический гул его голоса искажался треском вокс-реле.

— Докладывайте.

— «Гаптис» догнал прорыватель блокады, — сказал Байтериус. — Последовало короткое боевое столкновение, мой господин. Я с сожалением сообщаю о незначительных повреждениях, полученных этим благословенным судном.

— Прорвавшийся сквозь блокаду корабль, капитан, — сказал Торкуора, побуждая Байтериуса завершить доклад. Среди непрерывного каскада кода, прокручивающегося вниз перед его оптикой, и содержащего каждый изданный императив, каждая потеря и одержанная победа на поверхности разорённой сражением планеты, техножрец идентифицировал всё, требовавшее его немедленного внимания.

— Излагайте сжато.

— Рейдер класса «Язычник» уничтожен, мой господин, — сказал, наконец, Байтериус.

— Он был обездвижен нашими перехватчиками, и пушки моего судна донесли до него

правосудие Омниссии. Я хотел бы представить моих артиллеристов и пилотов-сервиторов к файл-благодарностям второго класса и...

— Этот корабль прорвал оцепление и почти достиг точки Мандевилля этой системы, — предостерег капитана Омнид Торкуора.

— Если бы ему это удалось, он доставил бы перевозимое на своём борту послание на Сатцику Секундус, устанавливая тем согласие о сотрудничестве, и запрашивая подкрепления. Поразмыслите над этим, техножрец-капитан, перед размещением наград.

— Да, архимагос.

— Верните «Гаптис» на его место в строю, — приказал Торкуора.

— Как прикажете, арх...

Торкуора разорвал канал, и вернулся к потоку данных, в котором захлёбывались его когитаторы. Пикт-каналы сервочерепов, вокс-передачам скитариев и кодовые потоки бинарика подгружались с поверхности планеты непрерывно. Его внимание привлёк один необычный фрагмент данных.

— Снова Сектор 77? — спросил Торкуора. Холодные модуляции его голоса заполнили всю часовню.

— Скитарии-рейнджеры сообщают о сосредоточении войск во Впадине Эуфракта, — ответил техножрец, вставая и откидывая капюшон своей рясы, обнажив причудливую маску с ребризером на ней.

Следом за ним поднялись из-за своих консолей еще два техножреца.

— Рад-фракты Дросток 4-14, осаждающие храм-кузницу Фаратой, идентифицировали большую колонну транспортных средств противника, покидающих комплекс, — сказал второй техножрец диагностикорума.

— Они не вступили в столкновение с нашими скитариями. Альфа Кондиус не обладает достаточными силами, чтобы организовать преследование. Он сообщает, что враг направляется на юго-юго-запад со значительной скоростью.

— Воздушная поддержка? — Омнид Торкуора обратил внимание на третьего жреца. Он уже наблюдал ту же модель ранее, в том же секторе.

— Храмовая эскадрилья из Аутолики вышла из сражения с «Мародёрами» Тарантис 8/70, —

сказал техножрец, поблёскивая своей тройной оптикой, — Сервиторы-пилоты определили манёвр как нелогичный, учитывая успехи эскадрильи.

— Направление? — спросил Торкуора.

— Возвращаются в сектор 77, — ответил один из техножрецов, прежде чем все трое вернулись на свои троны.

— Они снова возвращаются в Каньон Ортокус, — сказа Торкуора. — Предупредите ваши подразделения в этой зоне. В ближайшее время их атакуют.

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА II ИЗ III

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ОМНИССИЯ ЗАПРЕЩАЕТ+

В шахтах глубинного бурения Каньона Ортокус не должно было быть ничего необычного. Планум Ортокус был древним рудным полем, его поверхность пронизывали огромные, зияющие чернотой отверстия, такие же тёмные, как бездны космоса. После того, как в процессе долгой разработки минеральные богатства этих шахт были исчерпаны, они были заброшены.

В самом начале войны Омнид Торкуора выставил приоритет на захват этого района и зачистку его колоссального главного ствола. Каньон Ортокус был древней выработкой, которая проникала глубоко в каменную кору и слои мантии мира-кузницы. Как цель, Кантон не имел особой стратегической важности, и все же Омнид Торкуора укрепил заброшенные шахты, выделив для обороны некоторые подразделения лучших скитариев и техники Адептус Механикус, бывшей в его распоряжении.

Защита и усиление бесполезного места не остались незамеченными некоторыми жрецами диагностикорума и теми офицерами-скитариями, с которыми те состояли в филактической связи. Но врага это заинтриговало не меньше.

Следуя заведённому порядку, силы Тёмных Механикум отправились на прорыв обороны вокруг Каньона. Тысячи конструкторов с повреждённым кодом выдвигались к траншеям у входа в шахты, только для того, чтобы присоединиться к искромсанному ковру из деформированной плоти и ржавой бионики подразделений, потерпевших неудачу незадолго до них.

Омнид Торкуора не имел представления, почему противник предпринимает эти попытки снова

и снова. Только он понимал значимость этих шахт. Может быть, Идрисс Крендл пришёл к пониманию, какую уязвимость они представляют.

Возможно, Военный Кузнец Железных Воинов был охвачен возбуждением осады, и просто хотел взять сооружения и зияющий вход в Каньон Ортокус всего лишь потому, что Торкуора не отдавал их ему. В любом случае, Железные Воины и их союзники Тёмные Механикус приходили, чтобы захватить эти шахты.

— Санкционируйте «Мародёрам» преследование, — приказал архимагос. — Что еще у нас есть в этом секторе?

— «Канис Корпоралис» и скитарии поддержки осадили жилой стек Метра-Минориа, мой господин, — объявил находившийся поблизости жрец диагностикорума.

— Пусть принцепс Венедикт прекратит свою атаку, — сказал Торкуора, — и займёт позицию над траншеями.

— Как прикажете, архимагос.

Торкуора прокладывал свой путь сквозь метель разумов, сражавшихся на планете внизу. Мгновенно переносясь от одного опыта к другому, архимагос внезапно обнаружил себя посреди кошмара опаляющих лучей и грохота стаб-огня мира-кузницы Предателей.

Ультик-11 Квистрон был вышестоящим Альфой Пятьдесят Первого Тенна-Нойтралоида. Рейнджеры Нойтралоида занимали траншеи Ортокуса на протяжении полугода.

Торкуора, установив филактическую связь с офицером скитариев, застал Квистрона совершающим обход. В сопровождении трио сервочерепов, вьющихся вокруг него, словно луны какой-нибудь планеты, Альфа пробирался через пепел и золу внешней траншеи. С орбиты эти районы выглядели концентрическими трещинами вокруг колоссальных отверстий главных шахтных стволов, соединёнными ходами сообщения, идущими от внешних траншей к скрещению резервных окопов, лежащих внутри.

Ежедневными обязанностями Альфы рейнджеров были патрулирование окопной сети, аудит боеприпасов и записи сервисных требований к оборудованию, огневым средствам и солдатам-скитариям.

Пятьдесят Первый Тенна-Нойтраноид носил на своей броне ожоги и пробоины битв с холодной гордостью. Не принимая во внимание невысказанное Ультик-11 Квистроном отношение к шахтам глубокого залегания и их стратегической бесполезности, рейнджеры зачистили разрытые траншеи и удерживали их, несмотря на все усиливающиеся жестокие нападения.

Но сейчас, если не считать доносящихся звуков далёкого боя, во внешней траншее царил

тишина. Гидравлика длинных ног Квистрона несла его вдоль котлована. Его сервочерепа вели мониторинг, аудит и оценку боеготовности каждой секции.

Огневые позиции скитариев, окружённые ящиками боеприпасов и тяжёлыми блоками энергопитания. Стволы тяжёлых стабберов, автопушек и искореняющих лучевиков-ангиляторов, направленные наружу от внешней траншеи, создавали перекрывающиеся зоны огня, отмеченные выжженными дугами на изрытой взрывами пустоши.

Кибернетические солдаты выглядывали из-за края траншеи, удлиняя свою телеоптику, пока их товарищи вносили корректировки в прицелы миномётов.

Колонны рейнджеров, сжимающих гальванические винтовки, двигались вверх и вниз по линии, отдавая честь своему Альфе ноосферными пакетами. Их бионика была разбита и носила следы аварийного ремонта, их грязные красные плащи больше напоминали запятнанные прахом рубища. Ультик-11 Квистрон проходил мимо, принимая подгружаемые ему отчёты статуса от суб-альф и данные обнаружения от скитариев, снаряжённых трансурановым вооружением.

Их оптика подключалась к прицелам и длинным стволам винтовок, нацеленных над валом траншеи.

<— Альфа Квистрон, слушай меня внимательно>, — проявил себя Торкуора.

Скитарий-офицер остановился, его сервочерепа продолжили скользить вокруг.

<— Архимагос, — откликнулся Квистрон, ощущая присутствие Торкуоры, словно туннелированное вмешательство Самого Бога-Машины. — Вы почтили честью мои механизмы и моё расположение здесь>.

<— Через три минуты ваши укрепления наполнятся страданием. С орбиты это будет выглядеть очень решительной атакой. Враг на марше, единица Квистрон. Они не должны взять Каньон Ортокус. Я запрещаю это. Омниссия запрещает>.

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА III ИЗ III

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+СИСТЕМНЫЙ ШОК+

К моменту возвращения Техножреца-Доминуса Теронимуса Ганта, сопровождаемого посланным за ним сервочерепом Альфы скитариев, авгуры траншеи приняли сигналы

приближающейся орды. Армия порченных конструкторов двигалась вперёд, покрывая, словно сыпью, мертвенным светом своих механизмов большую тьму.

Поднимая голову над траншеей и фокусируя телеоптику, Ультик-11 Квистрон увидел силуэты приближающихся врагов. Силы Тёмных Механикус наступали через заброшенные остовы некогда великих факториумов и производственных комплексов. Высокие и тонкие автоматы. Охваченные варпом скитарии. Сервиторы-стрелки со вздутыми телами, стада которых подгоняли техноеретические жрецы с ужасающей аугментацией.

В то время как Торкуора препоручил техножрецу-доминусу обеспечить безопасность глубинных шахт, Гант уполномочил Альфу Квистрона укрепить их позиции.

— Итак? — раздражённо спросил древний техножрец. Его пронизанный кабелями торс и паукообразная гидравлика ног были скрыты широким плащом.

— Похоже на усиленные подкреплениями подразделения храмовой стражи Кузницы Геронтеус, — информировал своего повелителя Квистрон.

— Разве я не считывал, что Кузница Геронтеус была уничтожена? — сказал Гант.

— Очевидно, мой господин, это те силы, которые удалось восстановить и воодушевить дополнительной порчей и темной волей.

— Что-то не так, архимагос, — сказал Гант. Торкуора согласился.

— Архимангос согласен, повелитель, — произнёс Квистрон.

— Враг не стал бы атаковать это место такими незначительными силами, — сказал Гант едва слышно, словно про себя. — Альфа Квистрон, готовь своих скитариев. Я хочу, чтобы они разобрали на части эту орду ходячих развалин, и превратили их в металлический лом, едва только те появятся на расстоянии выстрела.

— Подтверждаю, Доминус, — ответил Квистрон.

Гант повернулся и указал длинным металлическим когтём своей тонкой бионической руки на пару облачённых в роботы сервиторов, следовавших за ним.

— Вам бы стоило принести сюда моё оружие, — сказал древний. — Кажется, скоро здесь развернётся кровавая бойня.

Лишённые нижних челюстей сервиторы послушно кивнули, выразив своё послушание перед тем как направиться к подъездному пути траншеи.

<— Аутоликанские Мстители, — сказал Торкуора, и его слова отдались эхом, пройдя через мозг Альфы Квистрона и его когитационные контуры. — На подлёте>.

Мгновением спустя радарные массивы, установленные на развалинах заброшенных шахтных строений, подтвердили количество единиц и направление полёта. Техножрец Доминус Гант различил горловой рокот, свидетельствующий о приближении эскадрильи истребителей.

<— Рейнджеры, — приказал Квистрон, — занять укрытия. Воздушная атака>.

— Они что, хотят провести артподготовку? — пробормотал Гант. Переключив вокс-канал, техножрец передал свои приказы офицерам-артиллеристам и жрецам Ордо Редуктор, находившимся у расположенных между выходами шахтных выработок оружейных платформ. — Входящие цели. Приближается шторм. Я чувствую его своими механизмами. За дело.

Истребители-бомбардировщики вырвались из темноты ночного неба. Их черные фюзеляжи по всей длине украшали шипы и колюче-режущая проволока. Крылья щетинились лезвиями и зубцами, двигатели захлёбывались и истекали маслом, оставляя за собой след сожжённых варпом испарений.

Едва сервиторы техножреца-доминуса вернулись с его богато украшенным вооружением, отягощённые дополнительными боеприпасами, Торкуора услышал грохот пушек Ордо Редуктор. Для этого он воспользовался ушами Квистрона. Небо над траншеями превратилось в водоворот молний и грома. Небеса раскололись вспышками разрывов снарядов. Электромагнитные импульсы, трещащие в воздухе, как фейерверки, рассеивались в дыму и огне.

Когда истребители-бомбардировщики Тёмных Механикус снизились для захода на цель, несколько шедших впереди машин разлетелось огненными осколками. Артиллерия Ордо Редуктор метала грома через весь небосвод, обращая Мстителей в яркие болиды неестественного пламени. Другие самолёты накренились, стараясь избежать шторма снарядов, но треснули от электромагнитного резонанса. Когда погибли покрытые накипью варпа механизмы их двигателей, ударные истребители начали резко снижаться и падать, вращаясь. Они вонзались в пепел и руины израненной боями пустоши, подобно ударам молний.

— Усилить огонь, — приказал техножрец-доминус. Его слова побудили офицеров-артиллеристов подгонять свои команды сервиторов, чистивших банниками стволы и заряжавших орудия.

Когда первая волна Мстителей превратилась в огненные полосы и падающие на землю обломки, сервиторы-пилоты шедших следом истребителей-бомбардировщиков начали пикирование. Приводя рой самолётов Тёмных Механикус в колонну, летящую на бреющем полете, над траншеями показались, завывая двигателями, ведущие машины Мстителей. Их болт-пушки взревели.

<— Занять укрытия>, — приказал Альфа Квистрон, схватив ближайшего кибернетического солдата за плечо. Скитарий поддался искушению всадить заряд в пролетающий мимо самолёт,

но Квистрон толкнул его, возвращая на оставленный пост. — <Ваши цели — там>, — сказал Альфа своему скитарю, разворачивая его спиной, покрытой плащом, к мешанине пепла и камня.

Техножрец-доминус оставался неподвижным, когда выстрелы роторных пушек потрошили траншею, разнося переходные мостки и пологие спуски. Упрямый древний пристально разглядывал шипастые фюзеляжи самолётов, пронесившихся над его головой. Он активировал стазис-поле, окутавшее его механическое тело мерцающей сферой. Несколько скитариев, пересекавших траншею, были изрешечены болтами, и их разорванные трупы упокоились на склонах. Один из сервиторов Ганта исчез в кромсающем шторме болтов. Огневая позиция лазпушки взорвалась, послав скитариев в краткий полёт и залив траншею трещащими дугами разрядов высвобожденной энергии.

Когда таймер стазис-поля Ганта деактивировал устройство, град задержанных в полёте болтов посыпался вниз, скатываясь по склонам и ступенькам. Теронимус Гант поднял искореняющий лучевик и нацелил его на рой истребителей, точным выстрелом вычеркнув из бытия одного из Мстителей.

<— Враг в пределах дальности поражения>, — доложил суб-альфа. Искажённые варпом конструкты, скопившиеся в руинах, пошли в атаку. Сажа и пепел вились вокруг них, когда долговязые автоматы и кибернетические извращения храмовой стражи Геронтеуса двинулись вперёд.

Омнид Торкуора перемещался между скитариями-рейнджерами, ощущая каждый произведённый ими выстрел, как свой собственный. Трансурановые аркебузы тяжело содрогались, отправляя в полёт свои чудовищные заряды. Автоматы врага разлетались в куски, разбрасывая осколки разбитых механизмов и горящего биопластика. Дробный стук выстрелов тяжёлых стабберов заполнил все вокруг, когда обжигающие лучи с огневых позиций протянулись через поле боя.

<— Готовься>, — приказал Альфа Квистрон. Рейнджеры 51-го Тенна-Нойтралоида подняли свои гальванические винтовки, оперев их на вал траншеи. Скитарии Тёмных Механикум, заметив это, ускорились, вздымая в воздух своей гидравликой тучи пепла и щебня.

— Миномётам — открыть огонь, — техножрец-доминус передал приказ по вокс-связи в резервную траншею. Миномёты за его спиной швырнули в небо свои снаряды. Разрывы мин подняли тучи пыли и щебня, в воздух взлетели оторванные бионические конечности наступающих храмовых стражей. Раздутые тела сервиторов-стрелков, наполненные порчей, взрывались и смертоносные автоматы падали, сбитые с ног.

<— Целься>, — скомандовал Ультик-11 Квистрон. Торкуора ощутил калибровку прицельных устройств скитариев-рейнджеров при сведении на наступающих конструктах.

<— Огонь!> — сказал Квистрон. Его когитатор постоянно рассчитывал расстояние до приближающихся врагов.

В идеальном, несущем ужас унисоне корпуса сервиторов взорвались, пробитые выстрелами гальванических винтовок. словно натянутая проволока пронеслась по полю боя, отбрасывая храмовых стражей назад. Последовавшая за этим серия взрывов, перегруженных энергоячеек и реакторов раненых кибернетических солдат, выкосившая порченных скитариев, заставила управляемых безумным кодом стражей храма-кузницы Геронтеус рвануться вперёд.

Они бежали на позиции рейнджеров, подгоняемые неистребимым стремлением к смерти. Миномёты снова и снова вздымали к небесам фонтаны металла и искажённой плоти. Тяжёлые стабберы и когнис-автопушки прорезали ряды порченных конструкторов, разрубая их потоками пуль на куски, словно невидимой косой.

<— Огонь по желанию>, — передал Квистрон, разрешив своим солдатам выбирать цели самостоятельно, обрывая существование тех храмовых стражей, что каким-то чудом преодолели этот развернувшийся хаос.

Омнид Торкуора чувствовал скитариев, выпадающих из его филактического единения. Мстители Аутолика пошли на второй заход штурмовки. По мере того, как скитарии умирали, архимагос холодно переносил свою точку восприятия от одного из них к другому.

Поле боя превратилось в крошечный ад. Огонь миномётов разрывал землю, пушки раздирали небо, раскалявая его надвое. Лучи лазганов, протягивавшиеся из окопов, пропадали, когда снаряды сервиторов врага обращали кибернетических солдат в неподвижные обломки. Болты проходили сквозь рейнджеров и их окрашенные пеплом плащи. Тяжёлые стабберы пробивали пулями обильные жиром тела сервиторов-стрелков.

Когда нечестивые конструкторы посыпались внутрь траншеи, лихорадочно пытаясь взобраться вверх по ее противоположному склону, Ультик-11 Квистрон нацелил свой фосфорный бласт-пистолет и залил карабкающихся киберсолдат чистейшим химическим пламенем. Долговязый автоматон, состоявший, как показалось, из тонких ног, лезвий и безумия — появился у основания вала траншеи, захватив с помощью своих механодендритов, выстреливших вниз, пару рейнджеров, нацеливавших свои винтовки вверх на этот роботизированный кошмар. Острые крюки, пронзившие их туловища, утащили скитариев наверх. Одержимая машина отбросила тела рейнджеров назад, в сутолоку наступающих конструкторов Тёмных Механикус.

Подняв свой искореняющий излучатель, Теронимус Гант взорвал механическое уродство, превратив подвесное вооружение автомата в иссохшее ничто. Каждый залп расширяющегося потока энергии, выпущенной техножрецом из своего оружия, лишал одержимую машину её разрушительных инструментов. Наконец, Гант уничтожил ноги автомата, обрушив треснувший цилиндрический торс и голову конструктора на землю.

Пока скитарии сражались за свои жизни против самоубийственного натиска сил Тёмных Механикус, Омнид Торкуора наслаждался роскошью отстранённости. Для Квистрона и его рейнджеров битва была метелью отслеживаемых траекторий, вспышками предупреждений и буферизацией данных.

Торкуора мог видеть сражение далеко за пределами исступления приближающейся смерти и визжащих порченным кодом конструкторов Хаоса. Он наблюдал «Мародёров» из эскадрильи Тарантис 8/70, ревущих перегруженными моторами, и громогласное прибытие богомашин Омниссии.

Передавая с хирургической точностью координаты для авиаудара, Торкуора видел через оптику скитариев, как вспыхнула стена пламени, тянущаяся и разбухающая огненным штормом вдоль линии окопов. Под глубокий рёв бомбардировщиков-«Мародёров», проходящих высоко в небе, атакующие конструкторы исчезли в развершемся инферно. Когда пламя исчезло, и обугленные кибернетические останки рухнули вниз на поле боя, Квистрон всмотрелся в медленно оседающие золу и пепел опустошения.

— Танковые силы противника на подходе, — объявил офицер-скитарий. Филактически погружаясь в боевой опыт Квистрона, Торкуора мог видеть колонну бронетранспортёров, переваливающихся через руины. Их траки перемалывали завалы в труху. «Носороги» выглядели разбитыми и покрытыми потёками ржавчины. Их счетверённые выхлопные трубы извергали потоки чёрного дыма. Шипастые бульдозерные отвалы разрушали низкие остатки зданий, и колючие траки измельчали в пыль кости и корродированную бионику мертвецов.

— Передай приказ, — обратился Теронимус Гант к раненому солдату-скитария, — скорректировать прицел миномётов для огня по приближающейся бронетехнике.

Торкуора приказал бомбардировщикам развернуться на второй заход, но его расчёты быстро показали, что самолёты придут слишком поздно. Бронетранспортёры не останавливались ни перед чем. Расходясь веером в стороны, они перемололи арьергард своей собственной пехоты. По насаженным на шипы бульдозерных ножей конструкторам и телам скитариев Тёмных Механикум архимагос понял, что «Носороги» намерены прорвать линию окопов любой ценой.

Выстрелы сервиторов и пули стабберов высекали искры из помятых пластин брони «Носорогов», вышедших на рубеж атаки. Ослабленные лучи лазпушек проходили сквозь корпуса транспортёров, но не могли остановить их. Когда «Носороги» прорвались через силы Тёмных Механикум, оставив за собой только мутную взвесь нефти и крови, их перегруженные двигатели ревели. Дым валил яростными клубами из выхлопных труб, когда ржавые транспортёры ускорялись по курганам мёртвых тел. Молотя своими шипастыми траками по валу, сложенному кусками перемолотых боевых шасси, бионики и обгорелых трупов, «Носороги» набрали ускорение, и отправились в беспорядочный прыжок над траншеями.

Траки пронеслись над головами вовремя пригнувшихся Квистрона и Теронимуса Ганта. Большая часть бронетранспортёров не достигла противоположно стороны траншеи. Их ускорения и мощности шасси было достаточно, но стенка окопа, сложенная мульчированным пеплом и обломками, просто не выдержала веса. Склон траншеи сполз вниз, унося с собой бесполезно вращающую траками технику.

— Топор, — сказал техножрец-доминус. Его единственный оставшийся функциональным сервитор, едва не падающий под тяжестью амуниции и вооружения, почтительно подал своему хозяину силовой топор с цепным лезвием.

— Гранаты, — приказал Ультик-11 Квистрон, призывая на свою сторону траншеи несколько скитариев-рейнджеров.

Стремительно подбежав к ближайшему «Носорогу», Теронимус Гант взмахнул топором. Когда зубья оружия завязли в металле заднего люка, техножрец-доминус сдвинул дверь в сторону. Квистрон поднял свой пистолет. Что бы ни попыталось покинуть транспортёр, оно умерло бы сразу. Рейнджеры приготовились метнуть свои гранаты через открывшееся отверстие, убеждая врага покинуть машину, следуя к неминуемой смерти.

Омнид Торкуора заглянул внутрь «Носорога», осмотрев его через оптику Альфы Квистрона и его скитариев со всех возможных углов. Ему требовалось немного времени, чтобы просто получить подтверждение тому, что он видел. В машине находился один-единственный жалкий сервитор, варварски вживлённый в систему управления. Его ноги и руки были вплавлены в контроль движения, а тело — приварено к сидению. Больше в бронетранспортёре не было ни единого солдата. Все свободное пространство занимало чудовищное хитроумное устройство, ведущее обратный отсчёт на нескольких хромированных дисках. Торкуора опознал бомбу, едва увидев.

<— Уходите отсюда!> — быстро передал архимагос. Его предупреждение, словно выстрел, прошло насквозь через сознания окружавших транспортёр скитариев и их офицеров.

Резко выдрав свой силовой топор из искорёженного люка, Теронимус Гант быстро отскочил назад. Квистрон оттолкнул своих скитариев как можно дальше от ловушки, но через несколько секунд все утонуло в пламени. Торкуора вздрогнул при взрыве бомбы.

Находясь в безопасном пространстве диагностикорума, высоко над полем битвы, он испытал удивление от того, насколько это повлияло на него. Филактическое сопряжение на мгновение прервалось.

Архимагос мог увидеть яркие краткие вспышки взрывов с орбиты. Подтягивая каналы связи от бомбардировщиков-«Мародёров», находившихся высоко над полем боя и терзаемых роями аутоликанских штурмовиков, Торкуора теперь мог оценить замысел врага. Он наблюдал величайший ужас его исполнения, когда «Носорог» за «Носорогом», взрываясь, проделали разрывы в траншейной сети, и направили реки пламени через сеть окопов.

Устанавливая соединение с рейнджером, обозначенным как Ансис-86 Ольтега, Торкуора обнаружил скитария-солдата бродящим возле опустошённой траншеи и находящимся в состоянии системного шока. Его плащ был охвачен пламенем, и киберсолдат хромал.

Осколок шрапнели, застрявшей в его коленном суставе, нарушил работу гидравлики.

Смотря через потрескавшуюся, лишившуюся большей части функционала, оптику солдата, Торкуора видел, как мерцает зрение скитария, переключая фильтры и прерываясь шипением статики. Его оверлеи перекрывались потоком данных и аварийных протоколов. Через миазмы информации Торкуора смог понять, что не взорвалось достаточно много «Носорогов».

Помогая встать на ноги тяжело раненым солдатам-скитариям, Ансис-86 Ольтега обнаружил Теронимуса Ганта, лежащим на земле перед одним таким транспортёром. Подчиняясь своим императивам, Ольтега приподнял техножреца-доминуса, и потащил прочь с откоса. Доминус был очень тяжёлым, даже лишившись в огне взрыва половины своих паукообразных ног.

«Носорог» походил на съеденную ржавчиной развалину. Одна из его гусениц порвалась, а другая выгребала наружу землю в безуспешной попытке освободиться из ставшей ловушкой разрушенной траншеи. Его окраска не отличалась от остальных — тускло-серая с полосой черно-жёлтых шевронов. Транспортёр нёс на своих бортах остатки какой-то выцветшей иконографии. Прямо перед Ольтега плотоядно скалился небольшой металлический череп на восьмилучевой звезде. Символ ужасающих Железных Воинов.

Один борт транспортёра внезапно смялся, словно какая-то чудовищная сила ударила по нему изнутри. Ольтега утащил техножреца-доминуса со склона, и усадил у дальней стены траншеи. Одна рука Ганта представляла собой спутанную мешанину сервоприводов и кабелей, но он сумел откинуть назад свой обгоревший капюшон, используя искрящийся коготь другой конечности. Лицо доминуса походило на маску из причудливых аугментаций и сгоревшей плоти. Его оптика просветлела, и техножрец пошевелился, приподнимаясь, чтобы видеть то, что происходит с разбитым «Носорогом».

Удары продолжались, заставляя корпус транспорта выгибаться наружу. Одновременно с тем большие блестящие когти пробили ржавый металл десантного отделения, отгибая в стороны края разрыва, словно броня была не толще фольги. Будто неуклюжие монстры, Железные Воины вывалились из бронетранспортёра.

Проклятые плотью Облитераторы уничтожили машину изнутри, используя когти, зубы и удары кулаков. Они прогрызли себе путь к свободе из внутренностей потерявшего ход БТР. Первое выбравшееся наружу нечестивое слияние человека и оружия проревело своё жестокое ликование. Плоть его рук выпирала за пределы брони и рукавиц. Осколки броневых пластин сидели в его проклятой плоти, а сами руки топорщились стволами и соплами тяжёлого вооружения.

Скитарий-рейнджер запнулся и упал на склоне траншеи, отчаянно пытаясь оживить повреждённую винтовку. Охаживая её изо всех сил своей металлической ладонью, скитарий изо всех сил старался выжать хотя бы один выстрел из повреждённого искрящего оружия. Подняв руки, первый из Железных Воинов выстрелил перед собой потоком субатомных возмущений из сопел, установленных на его оплавленных кулаках. Поток перегретой плазмы охватил рейнджера, который так и не сумел выстрелить в ответ. Скитарий превратился в трясущегося безумца, окружённого липким пламенем, прежде чем рассеяться выпаренной пылью в порыве ветра.

Другой Железный Воин с рычанием протиснулся мимо. Его броня едва удерживала внутри отвратительные гипертрофированные мышцы. Металлоплоть и искажённая мускулатура его рук светились, когда он стрелял потоками опаляющей энергии. Лучи разрезали скитариев пополам и вбивали раненых рейнджеров в землю.

Торкуора не мог поверить своим глазам. Он терял шахты Каньона Ортокус. Слово брандеры, использованные против флотилии, БТР уничтожили траншеи, превратив их в заболоченное месиво и стерев в порошок скитариев, удерживавших укрепления. Потом, во второй волне, прибыли Железные Воины. Набросившись на Адептус Механикус в момент их наибольшей дезориентации, космодекантики Хаоса намеревались прорваться к шахтам.

Возможно, еще больше Железных Воинов или извращённых конструкторов Тёмных Механикум придут в скором времени на боевых катерах или более лёгких судах — ведь облитераторы уже разобрались с Ордо Редуктор и их артиллерийскими позициями.

Железные Воины, казалось, собирались получить как можно больше устрашающего удовлетворения от убийств раненых скитариев во внешнем кольце окопов. Это не было обычной жаждой крови, как заключил Омнид Торкуора из анализа поведения его врага. Облитераторы казались наслаждавшимися ужасом и анархией битвы, страстным потаканием своим слабостям и нещадным упражнениям своих многочисленных способностей, которые позволяли только побеждать. Мутировавшие Железные Воины походили на озлобленных монстров из далёкого прошлого, на существ, живущих в недрах земли и выбирающихся на поверхность лишь затем, чтобы нести разрушение и гибель тому, что встанет на их пути. Торкуора наблюдал, как громадные ужасающие монстры рвут когтями скитариев 51-го Тенна-Нойтралоида, разрывая плоть и разрушая бионику. Он видел, как один из зверей испустил поток яростных сгустков зелёного пламени из форсунок в своих чудовищных ладонях, превращая разбитые окопы в филиал ада. Вдоль всей линии окопов космодекантики Хаоса вырывались из «Носорогов» и обращали свой отвратительный гнев на солдат-скитариев.

Сорвав с себя пылающий плащ, Ансис-86 Ольтега похромал назад и упал на колени рядом с техножрецом-доминусом. Торкуора слышал молитву скитария, обращённую к Богу-Машине, призыв божественной помощи, чтобы обрести победу, освящённую Его Именем. Мрачно взглянув на развернувшееся опустошение и хаос, архимагос придумал, как именно нужно ответить на такую мольбу.

Отбросив прочь человеческую составляющую скитария, Торкуора вызвал эмоциональную матрицу его эксплуатации. Сводя фокус Ольтеги к уменьшающемуся набору понятий, Торкуора благословил киберсолдата невежеством. Сейчас он представлял собой пустой сосуд. Оружие без боеприпасов. Готовое к принятию в себя Бога-Машины. Служа голосом Омниссии, Торкуора сосредоточился на взятии под контроль тела Ольтеги, и ощущении его, словно своего собственного, вплоть до биения сердца, мощности гидравлики аугментированных конечностей и всех возможностей конструктора, полностью лишённого страха.

Что-то огромное пинком отшвырнуло прочь разбитую раму горящего «Носорога». Это был чудовищный Железный Воин, с отвратительным лицом и ошестинившийся оружием, стволы которого торчали из огромных кулаков. Многие Облитераторы выдвинулись в сторону резервных траншей, обрушив на скитариев гнев порождённой их телами порчи. В свою очередь, винтовки рейнджеров лаяли в ответ, с глухим звуком вбивая оболочки сервиторов в изменённую варпом плоть. Тварь, стоящая перед Ольтегой и Теронимусом Гантом, задержалась, наслаждаясь убийством.

Поместив бронированный ботинок на затылок рейнджера, Железный Воин вжал скитария в

мелководье, чтобы он задохнулся. Стволы ротационных автопушек повернулись, расходясь в стороны вместе с металлоплотью космодесантника Хаоса. Их жужжание стало тише. Достав из своих чудовищных внутренностей пояс с амуницией, Железный Воин перезарядил своё оружие, и открыл огонь очередями по умирающему скитарю, пытавшемуся уползти прочь. Тварь, казалось, получает извращённое тёмное удовольствие, играя с жертвами и их ожиданиями, прежде чем разорвать их тела на куски короткими потоками огня.

Две убийственные казни спустя Железный Воин обнаружил Ольтегу и охраняемого им техножреца-доминуса. Торкуора снял с жреца его обгоревшие одеяния. Он знал, что не сможет оттащить Ганта в безопасное место. Техножрец же, то приходя в оперативное сознание, то теряя его, не мог позаботиться о себе сам. Внутри сожжённых складок одежды Торкуора нашёл генератор стазисного поля, которым пользовался Гант. Устройство было разбито и искрило от коротких замыканий. Установив защитное поле на максимальную силу и продолжительность, Торкуора отвёл Ансис-86 Ольтегу назад. Будучи предметом личного пользования, поле не могло обеспечить защиту сразу двух единиц, и должно было включиться, только когда скитарий отойдёт прочь.

Ковыляя назад, с осколком шрапнели, все еще застрявшем в его колене, Торкуора увидел, что огромный Облитератор обратил на него внимание. Железный Воин поднял свою руку, и его чудовищная пасть расплылась в кривой ухмылке. Стволы его роторной пушки ускорили вращение, размываясь в воздухе, и он навёл оружие на Ольтегу и техножреца-доминуса.

Вращающиеся стволы извергали конусы вспышек, содрогаюсь в пароксизме выстрелов, и разразился шторм, состоящий из снарядов. Торкуора в отчаянии огляделся. Смерть была от него в считанных секундах. Не оставалось времени ни на один план, сложнее, чем схватить кусок бронеплиты, полупогруженный в песок.

Фрагмент плиты, изначально бывший частью взорвавшегося «Носорога», оказался довольно большим. Держа кусок металла перед собой, как щит, Торкуора выставил его между Ансис-86 Ольтегой и яростным потоком снарядов. Пули рвали бронеплиту и высекали из неё искры. Сила ударов была велика, и скитарий отлетел назад, его развернуло влево, потом вправо и он, спотыкаясь, попытался двинуться обратно.

Пока Железный Воин водил своей пылающей огнём выстрелов пушкой взад и вперёд, сработало стазис-поле Ганта, остановив рой пуль в нескольких дюймах от разбитого тела техножреца. Продолжая искрить от коротких замыканий и пробоев питания среди одеяний, генератор начал сбоить. Сферический щит мигнул и рассеялся, усеяв землю вокруг пулями, внезапно остановленными на их смертоносном пути. Включаясь и выключаясь со слабым шипением, стазис-поле поймало большую часть из второго потока огня, на чьём пути лежал Гант. Однако, несколько пуль все же смогло пройти сквозь щит, врезавшись в увитый кабелями торс техножреца. Гант было заворчал, но замер в своей продолжающейся агонии мгновением спустя, когда поле восстановило свою целостность.

Когда Железный Воин поднял обе своих руки, и освободил полную ярость своего порождённого варпом вооружения, Торкуору отбросило назад, к разрушенной стене траншеи. Очередь ударила в бронепластину, оторвав несколько пальцев с руки скитария, защищённой перчаткой, которой он держал плиту. Вмятины и трещины, появившиеся на задней стороне металлической

плиты, показывали, что она не сможет долго выдержать обстрела такой интенсивности.

Дождавшись секундной передышки, когда Железный Воин топал к нему по мелководью, Торкуора услышал, как роторная автопушка прекратила вращение стволов. И он отбросил бронеплиты прочь, прыгнув на стену траншеи. Это было весьма непросто, особенно с застрявшем в колене осколком. Подтягивая вверх тело скитария при помощи гидравлики его рук, Торкуора услышал, как облитератор с плеском рванулся вдоль разрушенного окопа к нему, и что стволы его пушек снова вращаются с болезненным визгом. В любой момент Железный Воин мог обрушить на скитария поток пуль.

Подтянувшись, Торкуора втянул через край траншеи повреждённую ногу скитария. Выстрелы рванули стену окопа, выбивая фонтаны обломков, пепла и шлама, из которых состоял траншейный вал. Омнид Торкуора пригнулся, не поднимая головы, пока космодесантник Хаоса разочарованно ревел, выражая свои чувства в бешеной стрельбе своих автопушек по стенам окопа.

Скрывшись на дальней стороне траншеи, Торкуора обнаружил себя среди искромсанного пространства, заполненного тлеющими мертвецами. Перекатываясь прочь от выстрелов, архимагос скоро запутался в телах и обугленной бионике. Лёжа на земле, со своей треснувшей оптикой, направленной в небо, он видел, как роящиеся Аутоликанские штурмовики сбили последний из бомбардировщиков-«Мародёров».

Когда замирал поток огня роторной пушки, Торкуора мог слышать, как по траншее внизу носится вперёд и назад Железный Воин, жаждущий снова поймать сбежавшую жертву.

Сохраняя неподвижность, Торкуора почувствовал, как что-то стискивает его глотку. И действительно, Ансис-86 Ольтегу пытались в данный момент придушить. Порченый варпом храмовый страж, сожжённый и разорванный во время авиаудара, все еще мог двигаться, подчиняясь своим испорченным императивам или злокозненному желанию убивать во имя своих повелителей. Его сервомеханизмы тлели и оплавлялись, и рама скелета сохранила только одну функционирующую придаточную серворуку, которая и сомкнулась на шее Ольтеги, словно тиски.

Торкуора отслеживал падение жизненных показателей скитария, пока солдат Тёмных Механикум шипел статикой и выдавал всё усилие, на которое был способен. К счастью для Торкуоры, мог он немного, и архимагос чувствовал, что оплавленные сервоприводы начали сдавать. Торкуора ударил своим бронированным локтем в середину груди своего противника, почувствовав, как что-то сломалось в глубине обгоревшей плоти. Повторив удар, и вложив в него всю массу Ольтеги, Торкуора ощутил, что грудная клетка конструкта подалась. Она лопнула, как перезревший фрукт, и наружу хлынули потоки крови, гноя и на поле боя вывалились отвратительные внутренности.

Перебирая аугментированными руками, Торкуора тащил тело Ольтеги вдоль траншеи, удаляясь от Железного Воина. Перевалив через небольшой холмик, он обнаружил себя смотрящим прямо в зияющий ствол тяжёлой гравипушки, принадлежавшей когда-то к оборудованной здесь огневой позиции. Привалившись к орудию, чуть дальше лежал мёртвый скитарий-стрелок, обхватив его руками. Стараясь действовать как можно тише, Торкуора

протиснулся внутрь стрелковой ячейки, как змея. Отпихнув разможённому болтом стрелка от гравипушки, архимагос проверил системы наведения и энергопитания орудия.

Торкуора внезапно услышал приближающийся звук громких шагов облитератора. Сжав поворотную рукоятку, он начал лихорадочно её крутить, разворачивая лафет орудия. Железный Воин приближался к Торкуоре, поднимая и нацеливая металлоплоть своей встроенной пушки. Монстр разочарованно зарычал, жалея о том, что наконец настиг свою скрывающуюся цель.

Но вместо жертвы Железный Воин обнаружил — как и Торкуора несколько секунд назад — что смотрит в ствол тяжёлой гравипушки. Зарядив орудие, архимагос потянул за спусковой рычаг. Космодесантник Хаоса был разрезан надвое гравитационным излучением оружия. Сбросив чудовище обратно в траншею, Торкуора выстрелил в него еще раз, слыша, как ломаются выплавленные из металла кости, и рвутся на части порченые органы. Возбуждённо дёргая рычаг, архимагос превратил мерзость Хаоса в пыль, смяв броню, разбрызгав некогда сильную плоть и превратив Железного Воина в изломанную, вопящую тварь, наполовину погребённую в траншее.

Стремительно отсоединив орудие от его лафета, Торкуора осторожно опустил длинную установку вниз, в окоп. Ковыляя назад по воде, Торкуора удерживал в одной бионической руке вес пушки, а в другой сжимал связанный с излучателем блок питания. Не существовало никакого способа задействовать гравипушку без посторонней помощи, но Торкуора не собирался позволять этому факту остановить его.

Пока Железные Воины штурмовали резервные траншеи, отправляя в небытие когорты защищающих позиции скитариев, Торкуора транспортировал гравипушку обратно к Ганту. Проверив состояние техножреца-доминуса, он обнаружил, что генератор стазис-поля отказал окончательно. Древний техножрец сидел в небольшом холмике из остановленных генератором пуль, и тихо умирал от тех снарядов, что нашли свой путь через силовое поле.

Тяжело занеся длинную гравипушку поверх частично разрушенной стены, Торкуора опустил ствол на щебень. Бросив ячейку питания и кабель в воду у своих ног, архимагос преклонил колени, и прижался плечом к орудию. Система наведения скитария была неисправна, но Железные Воины, удовлетворяющие свой чудовищный аппетит смертью и разрушением, были настолько велики, что промахнуться по ним было сложно. Торкуора прицелился в находящиеся спиной к нему огромных мерзостных существ.

Проверив наведение взглядом поверх ствола, он открыл огонь из гравипушки. Нажимая на спусковой рычаг и изменяя угол стрельбы орудия наклоном его ствола, балансирующего на гребне стены, Торкуора выстрелил несколько раз через траншею в космодесантников Хаоса. Словно удары невидимых каменных глыб, гравитационные взрывы разрушали Железных Воинов и ломали им спины. Облитераторы падали навзничь, отделённые от своих бронированных ног. Некоторые космодесантники потеряли свои снабжённые оружием приатки, а отдельные — даже лишились голов благодаря импульсам грави-излучателя, от которых не было защиты.

Торкуора пригнулся, когда Железные Воины открыли ответный огонь. Стена, за которой он прятался, зардела от того количества лучей лазпушек и шаров порождённой плотью плазмы, которое в неё вонзилось. Отползая прочь, архимагос почувствовал, как рушится стена и взрывается ставшая бесполезной гравипушка. Подтащив себя поближе к техножрецу-доминусу, Торкуора устроился у стены траншеи, и стал ждать гибели. Смерти Ансис-86 Ольтеги. Смерти Теронимуса Ганта. Смерти скитариев-солдат в резервных окопах. Это был всего лишь вопрос времени. Шахты будут принадлежать Железным Воинам.

Торкуора ощутил грохот приближающихся шагов через вибрацию избитой рамы Ольтеги. Вода в траншеях пошла рябью. Архимагос поднял голову, и увидел трёх крупных Железных Воинов, вернувшихся, чтобы прикончить Ольтегу. Каждая рука этих космодесантников Хаоса напоминала опутанное плотью гнездо, порождавшее оружие.

«Всё закончится здесь и для меня тоже», — сказал себе архимагос. Торкуора знал, что без шахт глубинного залегания и тех возможностей для победы, которые они предоставляли, война за Велханос Магна будет проиграна. Флот Адептус Механикус не может держаться вечно без пополнения запасов и получения подкреплений. Идрисс Крендл мог позволить себе просто ждать, приближая неизбежный в будущем переломный момент.

Но потом он увидел это. Блестящий дымный силуэт, проявляющийся из темноты. Фильтры Ольтеги продолжили настройку, и Омнид Торкуора смог разглядеть колоссальную фигуру разведывательного Титана класса «Гончая Войны». Призванный обратно «Канис Корпоралис», под командованием Принцепса Венедикта. Это было приближение титана, которое Торкуора почувствовал очень сильно.

—...архимагос? — обратился к нему Теронимус Гант. Его разбитый модулятор издавал едва слышное шипение. Техножрец знал, что Торкуора был с ними здесь, направляя действия Ансис-86 Ольтеги.

— Да, техножрец-доминус, — произнёс Торкуора голосом солдата-скитария.

— Делай... то, что должно быть... сделано, — сказал древний, с трудом поднимая тонкий длинный коготь на пальце, и указывая вверх, на «Канис Корпоралис». Торкуора предположил, что Гант точно также видел прибытие Титана класса «Пес Войны».

Пока неповоротливые Железные Воины поднимали и нацеливали своё проклятое варпом оружие, Омнид Торкуора передал свои приказания Принцепсу Венедикту на тесную командную палубу титана, возвышающегося, подобно башне.

Пока он говорил, губы Ансис-86 Ольтеги тоже двигались.

— Принцепс Венедикт, это ваш архимагос, — сказал ему Торкуора. — Основной целью являются прорывы траншейной сети и боевые единицы противника. Задание — причинение максимального ущерба. Побочные потери не учитываются. Я повторяю, силы обороны являются расходным материалом.

Словно гигантский металлический хищник, «Пес Войны» встряхнулся и развернулся в сторону засечённых им целей. Медленно выставив вперёд мегаболтеры «Вулкан», смонтированные на каждой его руке, он зафиксировал их на уровне командной палубы. Торкуора услышал раскат грома, когда пара гигантских огневых механизмов заряжались и чистились.

Внезапно все звуки поглотил разрывающий перепонки грохот выстрелов и громохание массивных снарядов, как молнии, падающих на землю. Траншеи исчезали, выбрасывая вверх щебень и пепел. Великанские болт-выстрелы уничтожали, стирая с лица земли с одинаковой лёгкостью окопы, укрепления, огневые точки, и редкие транспортёры. Скитарии 51-го Тенна-Нойтралоида взлетали вверх фонтанами масла, крови и измельчённой бионики.

Торкуора наблюдал, как землетрясение вихря болтов сверхкрупного калибра рвёт резервные траншеи. Спустя несколько мгновений Железные Воины исчезли в водовороте смерти и разрушения, который они даже не могли предвидеть. Архимагос наблюдал, как облитераторы, направившиеся к нему, расплескались кровавой и металлической дымкой. Спустя громовые секунды апокалиптического ужаса Теронимус Гант и Ансис-86 Ольтега присоединились к ним.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/662209>